

Завтра —
Международный
День театра

СКУЛЬПТОР ТАНЦА

ИЗВЕСТНОМУ БАЛЕТМЕЙСТЕРУ
М. С. ЧЕРНЫШОВУ — 70 ЛЕТ

О ТАКИХ говорят: всю свою сознательную жизнь посвятил... Можно и так сказать о Михаиле Степановиче Чернышове, главном балетмейстере Воронежского государственного русского народного хора. А можно сказать и так: почти всю жизнь. Ну что там, в самом деле, «сознавал» десяти-одиннадцатилетний мальчонка, в год нашей великой Революции, шестьдесят лет назад поступивший посыльным в драматический театр, в тот, что ныне имени Алексея Кольцова?

Но танец для него уже начался.

Чуть минутка — он смотрел на сцену, чаще всего из-за кулис. Безотчетно нравились спектакли с пением и танцами.

Он стал мечтать.

И — получилось. Получилась большая, завидная яркая жизнь в танце, с танцем, для танца, во имя танца!

В самом конце 20-х он уже танцевал в Большом театре, танцевал с Надеждой Надеждиной, той самой, что ныне руководит прославленной «Березкой».

Фронтовые актерские бригады; он был артистом, был танцором, организатором. А с января сорок третьего Михаил Чернышов вновь и надолго воронежец.

Уже овеяно преданиями начало одного из знаменитейших народно-хоровых коллективов

страны, нашего воронежского. Михаил Чернышов, танцовщик, а затем постановщик, создатель танца, раскрылся дома во всем блеске своего второго, редкостного дарования. Уже пожелтели страницы газет, на которых в те первые годы Воронежского хора квалифицированнейшие знатоки воздавали должное Чернышову — скульптору танца.

Педагог он по призванию, по сердечной душевной отзывчивости, по высочайшей требовательности к ученикам — требовательности, которая начинается

с себя самого. Так было всюду, где работал Михаил Степанович, — являющийся, кстати, и одним из создателей Воронежского хореографического училища. Маленькие лебеди и утятки, сначала робкие и неловкие, но вскоре сильные и красивые — сколько вас разлетелось по стране, сколько вас сегодня вспомнит Михаила Степановича, почти его высшим титулом — Учителем!

И сегодня — работа, работа. Репетиции и семинары, художественные советы, ответственные совещания — и с глазу на глаз отеческое ободряющее слово тому, кто в сомнении и тревоге за танец в себе пришел к учителю за советом. И орден, и бесчисленные дипломы и грамоты, и память о громовых аплодисментах лучших залов Англии и Австрии, Турции и Мальты, Японии и Венгрии, Польши, Чехословакии, Румынии, ГДР...

Все это — жизнь артиста, его труд и слава, вера и талант. Все это продолжается и сегодня, и да будут долги и ясны ваши дни, Михаил Степанович!

Ваши друзья принесли в редакцию вашу фотографию, где вам совсем не семьдесят, а, наверное, многим меньше. Мы помещаем именно это изображение молодого человека, и нет тут ни ошибки, ни неправды.

ПАМЯТЬ — СОВЕСТЬ — ДУША

Выездные спектакли, тряска по весенним дорогам, в распутицу, не всегда исправный автобус, позднее (или раннее — в пять часов утра) возвращение домой... О многом, многом напомнила Мария Ивановна Шишловой, заслуженной артистке РСФСР, недавняя поездка в Средний Игорец...

О самом начале актерской жизни в 1926 году, после окончания театрального училища. О множестве спектаклей, после каких нередко бывали такие же возвращения.

И залитая светом сцена перед глазами — всегда.

Невысокая, худенькая, на сцене она преображается. Ее героинь, взятых из народа, из самой жизни, помнит и знает не одно поколение воронежцев.

Самая дорогая роль для Марии Ивановны — санитарка Христина Архиповна в «Платоне Кречете» Корнейчука. Этот спектакль создан был еще в довоенные годы, но с монологом своей героини Мария Ивановна выступает вот уже более 40 лет. Во время войны читала его почти каждый день...

Очень много может рассказать о товарищах, о ровесниках Николай Ипполитович Данилов. С Марией Ивановной Шишловой, например, они проработали вместе 40 лет!

В прошлом главный художник, заслуженный деятель искусств, Данилов еще и историкограф нашего театра (все ли воронежцы знают, что дату его рождения — 1802 год — тоже «открыл» Николай Ипполитович?), он был и остается и режиссером, и инсценировщиком, и педагогом, и поэтом. Кто, как не он, может самое интересное рассказать об актерах, о театре, которому посвятил всю свою жизнь.

...И это было удивительно

хорошо, что одним из первых зданий, восстановленных в Воронеже после войны, было здание нашего театра. 31 декабря 1944 года играли «Горе от ума». На Prosпекте не было ни одного целого дома, а театр — работал.

В качестве справки: за 40 лет работы Даниловым оформлено более 200 спектаклей. Брызжущими светом эскизами увешаны стены его квартиры.

Особо хочется сказать об эскизах к «мажорной, дерзкой, вызывающей» «Мисте-рин-Буфф». В 1924 году в Одессе, где тогда работал Данилов, их видел В. В. Маяковский, попросил маленькие копии и увез их с собой в Москву. Дело в том, что это была первая попытка оформить необычный спектакль так, чтобы его можно было играть на любых открытых сценах и площадках.

Бежит, течет актерская жизнь. Жизнь — не роль, но вся она — в череде образов, вошедших в душу, всегда хороших, всегда близких...

— Хочется еще играть и играть. Островского, Горького... А любимая роль? Любимая роль та, играя которую, я чувствую созвучное дыхание публики. А еще мне особенно дорога та роль, которую играю сейчас. Вот в «Провинциальных анекдотах» у меня совсем немного реплик, но я ее очень люблю, мою тетеньку-уборщицу...

Мария Ивановна взяла обязательство: к 60-летию Великого Октября провести десять встреч со зрителем. Три уже состоялись. И, конечно, в Международный день театра ее снова ждут открытые, взволнованные лица ее друзей в зале.

Многое она им расскажет. Многое вспомнит.

Нельзя не сказать, что еще с довоенных годов целую четверть века коммунисты

театра избирали Марию Ивановну своим вожаком. Душа и совесть театра — вот из числа каких людей наша Мария Ивановна. Трудные военные годы! Тогда ей помогли жить созданные ею же спелые образы мужественных русских женщин.

— В этом году у меня три юбилея: — шестидесятилетие Великого Октября, мое полу-столетие в партии, столетие десятилетия театра...

А я бы вслед за Марией Ивановной добавила: и четвертый! Ведь на сцене, правда, на самостоятельной, она появилась в 1917-м, следовательно, начало ее творческой деятельности совпадает с рождением страны!

— Вместе с Владимиром Ивановичем Шкурским она представляет собой сейчас то первое поколение, которое я застал в театре, — говорит Николай Ипполитович. — Следом за ними можно насчитать еще пять поколений актеров.

Смелость, инициативность режиссуры, стремление иметь свое творческое лицо, самостоятельность в выборе репертуара — все это и сейчас в нашем театре есть.

— Возможно, не все молодые еще открыты по-настоящему. Быть может, семь премьер в год — маловато для такого театра. Недостаточно классики, — говорит Мария Ивановна Шишлова, — но смена пришла надежная. Мне интересно приходить в театр просто зрителем, а это ведь самое главное.

Тем более — добавлю — когда рядом с молодыми стоят такие ветераны сцены, могущие многое передать, способные все понять, ничего не оставить без внимания.

Ветераны — память, совесть, душа театра...

Н. КУЗНЕЦОВА.